

## НЕПРЕРЫВНОЕ САМООБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

*В статье непрерывное самообразование рассматривается как подсистема формирующейся в России государственной системы непрерывного профессионального образования, которая, по мнению автора, сформируется за пределами 2020-2025 годов. Однако автор убеждён, что эти вопросы национального образования необходимо обсуждать уже сегодня, а их социальное и экономическое значение не ограничено рамками российского образования.*

**Ключевые слова:** самообразование, непрерывное самообразование, непрерывное профессиональное самообразование, государственная система непрерывного профессионального образования.

**Обоснование выбора темы доклада.** Название доклада может вызвать определённое недоумение: своевременно ли обсуждать вопросы становления непрерывного профессионального самообразования как государственной подсистемы непрерывного профессионального образования, в то время как государственно-корпоративная система непрерывного профессионального образования в России находится на одной из нижних ступеней своего развития. Тем не менее, мы полагаем, что публичное обсуждение, этих вопросов уже запоздало, что сдерживает разработку активной образовательной политики в области профессионального самообразования. А учитывая, что выдвинутая нами проблема выходит за пределы национальной системы образования, мы полагаем что её обсуждение будет полезно на таком высоком форуме как III Международная научно-практическая конференция «Инновации в высшей школе: проблемы и перспективы образования и науки». Поясним нашу позицию.

*Во-первых*, институциональная государственно-корпоративная система непрерывного профессионального образования и институциональная система непрерывного профессионального самообразования пока существуют в пространстве и во времени относительно независимо друг от друга, а следовательно между ними нет никакой последовательной зависимости.

*Во-вторых*, источники становления и развития этих двух систем различны: формирование государственно-корпоративной институциональной системы непрерывного профессионального образования относится к сфере государственных и корпоративных интересов и прерогатив, тогда как развитие институциональной системы непрерывного профессионального самообразования до последнего времени было обусловлено потребностью и необходимостью для некоторой части работающего населения в дополнительных профессиональных знаниях, что позволяло этой части населения, по меньшей мере, сохранить свой социальный и/или профессиональный статусы. Однако наступает, а, возможно, уже наступило время, когда государственно-корпоративные интересы и интересы наёмных работников относительно назначения профессионального самообразования будут во многом если не совпадать, то сближаться.

*В-третьих*, не смотря на всеобщее понимание важности института профессионального самообразования как практически безграничного экономического и социального ресурса, отношение государства и общества к профессиональному самообразованию остаётся прежним – это форма удовлетворения индивидом собственных интересов. Разумеется, и в настоящее время профессиональное самообразование продолжает нести в себе социальную функцию удовлетворения индивидуальных интересов, но результаты этих интересов, часто, преодолевая интеллектуальную оболочку личных профессиональных интересов, приобретают общественное значение, дают начало новым социальным или техническим

инициативам. Возможно, что именно проявлению личного профессионального интереса – непрерывному профессиональному самообразованию – мы обязаны большинством прошлых и нынешних открытий. Нам ещё предстоит осознать место и роль этой формы образования в XXI в.

**О двойственной природе самообразования.** Самообразование – один из древнейших социальных институтов общества, сопровождающий человека на протяжении всей его сознательной жизни. *В широком значении этого термина под самообразованием понимается процесс приобретения знаний, умений и навыков путём (способом) самостоятельных занятий и наблюдений.* Характерно, что до середины XX столетия слово «самообразование» в лексикографических источниках соотносилось только с допрофессиональным образованием, т. е. рассматривалось в объёме знаний образовательной школы. Так, в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова (1953 г.) [1, с. 640]<sup>8</sup> и в «Словаре русского языка», подготовленного в Институте русского языка АН СССР (1961 г.) [2, с. 25], слово «самообразование» объясняется как «приобретение знаний путем самостоятельных занятий вне школы, без помощи преподавателя». Но даже в тех случаях, когда самообразование рассматривалось в более широком контексте, понимание его содержания не выходило за рамки процесса приобретения общеобразовательных знаний, оставляя на периферии научного анализа вопросы овладения профессиональными знаниями. Такое понимание самообразования, по нашему мнению, не только ограничивало семантическую сущность самого понятия, но и реальную сущность этого социального явления и процесса, которое всегда имело двойственную природу своего проявления и развития – общеобразовательную и профессиональную. Но только с середины 20-го столетия, когда профессиональное самообразование стало приобретать черты массового характера, оно стало рассматриваться, если не как социальный и экономический ресурс общества, то, по крайней мере, как социальное явление. Подтверждение этому мы находим в Педагогическом энциклопедическом словаре (2003 г.), в котором под термином «самообразование» понимается «целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью; приобретение систематических знаний в к.-л. области науки, техники, культуры, политической жизни и т. п.» [3, с. 252]. Авторы этого словаря относят профессиональное (специальное) самообразование к основным видам самообразования, отмечая, что большие возможности для самообразования появились с созданием системы Интернета [3, с. 252]. Близкое по своему смыслу определение понятия «самообразование» приведено в энциклопедии по педагогике (2005 г.) [4, с. 511].

Несомненно, что именно в эпоху эскалации институциональных форм профессионального обучения и развития различных форм дополнительного образования потребность в профессиональном самообразовании для значительной части работающего населения стала социальным и экономическим императивом, условием сохранения своего социального статуса и профессионального имиджа, а также условием их конкурентоспособности на рынке труда. Подобно тому, как публично выступающему пианисту необходимо ежедневно играть «для себя», чтобы поддерживать уровень исполнительского мастерства, так и современному работнику необходимо постоянно поддерживать, восполнять уровень своего профессионального знания, чтобы оставаться конкурентоспособным на внутреннем (уровень предприятия, организации) и внешнем рынках труда. Эту компенсаторную функцию в профессиональном образовании в значительной мере способно выполнять профессиональное самообразование. Не будет преувеличением следующее утверждение: все выдающиеся деятели науки и искусства достигали высочайших творческих результатов только за счет самообразования или в

---

<sup>8</sup> В более поздних изданиях словаря С. И. Ожегова процесс самообразования не ограничивался рамками школьного образования.

значительной степени благодаря самообразованию. Мировая культура – детище самообразования талантов и гениев.

Не ставя под сомнение значение начального, среднего и высшего профессионального образования, получаемого в образовательных учреждениях, не могу не обратить внимания на тот факт, что и в XXI в. имеется достаточно большое число видов деятельности (работ), которыми человек может в совершенстве овладеть самостоятельно. К их числу относятся, например, вождение и ремонт автомобиля (мы не касаемся вопроса сдачи экзамена на вождение автомобилем), выращивание овощей, строительство дач и приусадебных домов, изучение иностранных языков и работа на компьютере и т. д. Хорошо известны международные акции хакеров (в большинстве своём самоучек), которые в ряде случаев демонстрируют профессионализм на порядок выше программистов-аналитиков, имеющих специальное профессиональное образование. Иными словами: человек и в XXI в. может самостоятельно овладеть некоторыми профессиями и видами деятельности, что позволяет ему быть конкурентоспособным на рынке труда и оставаться таким на протяжении всей жизни, но при одном условии: если он постоянно самостоятельно будет повышать свой профессиональный уровень.

Таким образом, самообразование выполняет двойственную функцию: получения общеобразовательных и профессиональных знаний. Однако оно по-прежнему остаётся в границах индивидуальных интересов человека, и для того, чтобы оно вышло за эти социальные пределы, стало частью государственно-корпоративной и общественной системы образования, необходимы радикальные меры правового и экономического характера.

#### **Самообразование и самовоспитание в контексте светской и религиозной культур.**

Нельзя не отметить ещё одну важную социальную функцию, которая имманентна профессиональному самообразованию, – самовоспитание. Вполне очевидно, что многие результаты и, в первую очередь, выдающиеся результаты, которых достигли отдельные личности в процессе самообразования, были, в значительной мере, следствием и самовоспитания. В подтверждение своего тезиса, ограничусь только двумя именами: жизнедеятельность российского писателя Льва Николаевича Толстого (1828-1910) и российского физиолога Ивана Петровича Павлова (1849-1936) являют собой (достаточно ознакомиться с их биографиями и их трудами) образцовый пример не только единства профессионального образования, профессионального самообразования и самовоспитания, но и единства светского и духовного в понимании задач науки и образования. Вот почему вызывает удивление, что в отечественной педагогике и в постсоветский период продолжают обходить молчанием вопросы влияния религиозной культуры на процесс самообразования и самовоспитания. Уже в постсоветский период создано несколько десятков новых методик воспитания, опирающихся в своей основе на общечеловеческие ценности, ценности демократии (несомненно, эти ценности является величайшим достижением человеческой культуры), но совершенно игнорируется тысячелетняя религиозная культура, на фундаменте которой стоит современная светская культура всего человечества, в том числе и российская. И если вопросы образования и воспитания время от времени обсуждаются в контексте влияния светской и религиозной культур [6; 7], то вопросы самообразования и самовоспитания в этом контексте никогда не обсуждались. Последнее обстоятельство не означает, что институты самообразования и самовоспитания не испытывали в прошлом (в частности, в советский период) и не испытывают в настоящее время всепроникающего воздействия религиозной культуры и, прежде всего, – православной культуры, проявление которой мы видим в том, что:

*во-первых*, светское образование никогда (даже в период монополизма коммунистической идеологии) не прерывало связи с духовными началами христианской культуры. Достаточно напомнить, что классические образцы русской и зарубежной литературы, живописи, архитектуры и т. д. наполнены христианским миропониманием, и если не через сознание, то через подсознание это миропонимание входило в сердца тех, кто, хотя бы ненадолго, прикасался к великим творениям русской и мировой культуры. И хотя

несколько поколений россиян были насильственно изолированы от религиозной культуры и церковного пастырства, тем не менее, миллионы людей этой многострадальной страны оставались в лоне русской православной церкви (как и других вероисповеданий), а, следовательно, – информационное поле религиозного сознания сохранялось. Более того, как бы не замалчивала (а порой и искажала) коммунистическая идеология религиозные воззрения русских писателей (А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, Н. С. Лескова и др.) и художников (Андрея Рублёва, В. М. Васнецова, М. В. Нестеров, А. А. Иванова, А. К. Саврасова и др.), они были исполнены православного благочестия, что отразилось и в их творениях, а следовательно сознательно или бессознательно вошло в мировоззрение сотен миллионов граждан СССР;

*во-вторых*, нравственные ценности современного гражданского общества, преподносимые как национальные и общечеловеческие, включённые в школьные и иные образовательные программы, как величайшие достижения открытого общества, также как в прошлом и целеполагающие идеалы коммунистической морали, были заимствованы в христианской этике и за два тысячелетия ещё никому не удалось дополнить этот свод моральных норм (заповедей) новыми откровениями. И если мы хотим лучше понять сущность самообразования и его место в этом социальном процессе, поставить его на службу социальным и экономическим задачам общества, то необходимо устранить многие барьеры, всё ещё стоящие между светским и религиозным образованием, между светским и религиозным воспитанием. Именно на этом пути открываются новые возможности самообразования и самовоспитания [8, с. 134-138].

Процесс самостоятельного овладения той или иной профессией, видом трудовой деятельности вне процесса самовоспитания и духовного развития ведёт к формированию нравственно ущербной, а в ряде случаев, и асоциальной личности. Однако приходится вновь и вновь доказывать, что формирование гармонично развитой личности возможно при условии, если процесс самоовладения той или иной профессией и поддержание необходимого и достаточного уровня профессиональной компетентности будут сопряжены с процессом самовоспитания, духовного и интеллектуального самосовершенствования. Мы понимаем определенную условность термина «самовоспитание», так как личность формируется не «в отдельно взятой квартире» и существует не сама по себе, а в определённом социуме и на процесс её социализации влияют многие государственные и общественные институты, тем не менее, нравственные установки, которые выдвигает перед собой человек и которым он следует на протяжении своей жизни, и благодаря которым он изменяется нравственно и духовно, – есть результат его воли, результат самовоспитания.

**Непрерывное профессиональное самообразование: ожидаемые перемены.** В дискуссиях о том, является ли наше общество постиндустриальным, информационным, обществом «третьей волны», «обществом потребителей» или «экологических самоубийц», мы не заметили, как одна эпоха в образовании человечества сменилась другой, как одна образовательная цивилизация – непрерывное профессиональное образование – начала по всему фронту вытеснять традиционную систему образования. Если заглянуть в не столь далёкое будущее мирового образования и российского образования, в частности, то достаточно отчётливо виден процесс перехода ко всеобщему обязательному непрерывному профессиональному образованию [5]. Реальная необходимость перехода ко всеобщему обязательному непрерывному профессиональному образованию скорее всего возникнет не ранее, чем через 15-20 лет. И на этот стратегический курс развития образования необходимо настраиваться уже сейчас. На начальных этапах этого процесса обязательное непрерывное образование коснётся группы профессий, обеспечивающих важнейшие экономические и стратегические позиции национальной безопасности. И сейчас в некоторых отраслях экономики действует обязательное ведомственное правило – периодически и в меру необходимости (изменения условий трудовой деятельности) проходить дополнительное обучение (авиадиспетчеры и пилоты авиалиний, работники атомных электростанций и др.).

Постепенно список этих профессий будет расширяться. И это должно быть закреплено законодательно.

Однако обязательное непрерывное профессиональное образование в большинстве случаев предполагает временное отвлечение работника от основной работы, что имеет свои нежелательные последствия как для работодателя, так и для самого работника. Частично преодолеть этот нежелательный фактор можно такой формой обучения как самообразование. Для этого необходимо: (а) придать самообразованию статус государственной формы обучения; (б) разработать учебные программы профессионального самообразования, придав им статус образовательных программ дополнительного образования; (в) создать систему контроля и оценки знаний обучающегося самостоятельно; (г) материально (в первую очередь) заинтересовать работника в самообразовании. Экономия такой формы непрерывного образования очевидна.

Можно ли в настоящее время профессиональное самообразование использовать как альтернативную форму дополнительного образования, повышения квалификации? Несомненно, но для этого следует определить список профессий, для которых уже имеются учебные программы, и создать (применительно данной профессии, специальности) образовательную инфраструктуру. Кроме того, огромными информационными возможностями для самостоятельного обучения обладает Интернет, и эти возможности многократно возрастают для англоязычного пользователя. Уже сегодня многие вузы и крупные корпорации в экспериментальном порядке организовали повышение квалификации своих работников, используя такую форму обучения как профессиональное самообразование. С 2001 г. в Массачусетском технологическом институте создана для широкого пользования медиатека OpenCourseWare (OCW). На сайте этой медиотеки выложены лекции преподавателей, и уже к 2009 г. 80% образовательных программ стали достоянием профессионального сообщества, что позволило эту образовательному portalу стать одним из самых посещаемых в мире. В 2012 г. открылся ещё один образовательный ресурс – edX.org, объединивший медиатеки Массачусетского технологического института, Гарвардского, Кембриджского университетов и других вузов. Он предоставляет академическое дистанционное образование. Сегодня пользователи этих курсов исчисляются несколькими десятками тысяч. В Санкт-Петербурге на базе Ленинградского электротехнического института, Санкт-Петербургского государственного университета, Московского государственного университета и других вузов создан медиапроект «Лекториум», на портале которого выложено более двух тысяч лекций российских и иностранных преподавателей.

Мы полагаем, что работник какого-либо учреждения, той или иной корпорации, давший согласие участвовать в обязательной программе дополнительного обучения в заочной форме должен получать на всё время обучения или аккордно доплату к своему заработку (возможно, не менее 20% к своей тарифной ставке или договорной сумме оклада; разумеется, размер доплаты – прерогатива работодателя). Самообразование – это значительные затраты времени и сил работника за пределами его рабочего дня, и эти затраты должны адекватно материально возмещаться. Непрерывное профессиональное самообразование – это неисчерпаемый образовательный ресурс государства и общества.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. Словарь русского языка. Сост. С. И. Ожегов. Изд. 3-е / Под общ. ред. акад. С. П. Обнорского. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1953. – 848 с.
2. Словарь русского языка. В 4-х т. Т. 4-й (С-Я) / Редкол.: С. Г. Бархударов, Г. П. Блок, А. П. Евгеньев и др. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. – 1088 с.
3. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад; Редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2003. – 528 с.
4. Педагогика: Большая современная энциклопедия / Сост. Е. С. Рапацевич. – Мн.: «Соврем. слово», 2005. – 720 с.

5. Лобанов Н. А. Строительство общества непрерывного образования: утопия или реальность // Отечественная и зарубежная педагогика // Отечественная и зарубежная педагогика, 2012, № 2(5), с. 72-79.

6. Лобанов Н. А. Национальная система образования в контексте национальной идеи // Духовные и социальные проблемы современной России в свете православия: Материалы научно-практической конференции Собора православной интеллигенции во имя Святого Преподобного Серафима Вырицкого (Санкт-Петербург, 17-18 декабря 2001 г.) / Редсовет: А. Л. Казин (гл. ред.), проф. В. Е. Семёнов, доц. А. И. Кутай и др.

7. Мосолов В. А. Идея всеобщей педагогики в контексте христианского учения // Взаимодействие светской и духовной культуры: Материалы междунар. науч.-практ. Конф. (11-12 декабря 2012 г., Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, Эстония). – Куремая, 2012, с. 31-36.

8. Лобанов Н. А. К вопросу о системном единстве светского и религиозного образования // Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР 2000 г. (февраль-март 2001 г.): Сборник лучших докладов. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2000. – 214 с. 222

**Рецензент:** д.пед.н., проф. Плахотнік О.В., завідувач кафедри педагогіки, Київський національний університет імені Тараса Шевченка

проф. Лобанов Н.А.

## **НЕПЕРЕРВНА САМООСВІТА ЯК ІНСТИТУЦІЙНА ФОРМА ДЕРЖАВНОЇ СИСТЕМИ НЕПЕРЕРВНОЇ ОСВІТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМИ**

*У статті безперервне самоосвіта розглядається як підсистема формується в Росії державної системи неперервної професійної освіти, яка, на думку автора, сформується за межами 2020-2025 років. Однак автор переконаний, що ці питання національної освіти необхідно обговорювати вже сьогодні, а їх соціальне і економічне значення не обмежена рамками російської освіти.*

**Ключові слова:** самоосвіта, безперервне самоосвіта, неперервна професійна самоосвіта, державна система безперервної професійної освіти.

Professor, Lobanov Nikolay

## **CONTINUOUS SELF-EDUCATION AS AN INSTITUTIONAL FORM OF STATE SYSTEM OF CONTINUOUS VOCATIONAL EDUCATION: PROBLEM SETTING**

*In the paper we consider self-education as a subsystem of state system of continuous vocational education that is being formed in Russia and in the opinion of the author will have been formed beyond 2020-2025. However, the author believes that the issues of national education should be discussed today while their social and economical significance are not bounded by Russian educational system.*

**Keywords:** self-education, continuous self-education, continuous vocational self-education, state system of continuous vocational education.

akmevita-lna@yandex.ru